

Сегодня дежурить должен был Ху Пань, но Чэнь Цзянь отправил ее отдыхать.

После того как все съели сладкие шарики, все разошлись. Ху Пань пошла спать, Сань Бянь и Чэнь Эрху обошли гостевой дом и тоже легли спать. После того как все необходимые светильники были выключены, на первом этаже остался только Чэнь Цзянь, сидящий за стойкой администратора.

Под столом администратора стояла собачья лежанка, и гриб (собака) сейчас свернулся там, закрыв глаза. Однако он не спал, и как только Чэнь Цзянь шевелился, он открывал глаза и начинал скулить.

Обычно в это время уже ничего не происходило, и Чэнь Цзянь разложил шезлонг рядом, взял гриба на руки и лег на кресло.

Гриб потоптался на нем пару кругов, а затем устроился у него на животе, закрыл глаза.

Чэнь Цзянь тоже закрыл глаза.

Но заснуть было невозможно. Сегодня ночью он, вероятно, не уснет.

Многие вещи он предпочитал не обдумывать, если это не было необходимо. Если это не влияло на его жизнь и заработок, он мог оставить все как есть.

Но с того момента, как он обнял Шань Юя, все изменилось.

Он больше не мог притворяться, что ничего не произошло.

С того момента, как он протянул руку и обнял Шань Юя, равновесие было нарушено.

Чэнь Цзянь закрыл глаза и нахмурился.

Он был напуган.

И растерян.

Раньше, когда с ним что-то происходило, он держал это в себе, и со временем это забывалось. Позже, когда случались какие-то проблемы - в гостевом доме или личные, - он, хотя и не хотел ни с кем делиться, по крайней мере, надеялся, что Шань Юй будет рядом.

Но теперь... все было наоборот.

На животе он почувствовал легкую боль.

Он открыл глаза и увидел, что гриб сначала сосал его одежду, а затем укусил его за живот через ткань.

- Ты что, ищешь молоко? - Чэнь Цзянь разжал пасть гриба пальцем, но тот снова схватил его палец, кусая и посасывая. Он вздохнул: - Ты ведь уже ешь собачий корм, почему ты так делаешь? Скучаешь по маме?

Гриб не ответил.

Чэнь Цзянь тоже промолчал и не стал забирать палец из пасти гриба.

Ночь была тихой. Снаружи дул сильный ветер, и в тишине было слышно, как ветки ломаются и падают, как что-то катится по дороге у входа, подгоняемое ветром.

Эти звуки вызывали ощущение холода.

Чэнь Цзянь накрылся курткой, которую бросил рядом.

Сегодня он долго сидел под деревом, много думал, но не мог понять, о чем именно. Мысли были как сладкие шарики, кипящие в воде: казалось, их много, но как только пытаешься сосредоточиться на одной, она исчезает.

Сейчас стало тише, и не нужно было больше решать, стоит ли углубляться в размышления.

Весь хаос свелся к двум словам:

«Что делать?».

Нет, к трем словам:

«Что делать?»

Когда утром пришла Чжао Фанфан, Чэнь Цзянь понял, что он все же спал этой ночью, и даже довольно крепко.

Чжао Фанфан уже почти приготовила завтрак, когда он проснулся, и он не слышал всех шумов, которые происходили раньше.

- Доброе утро, Чжао Фанфан, - Чэнь Цзянь сбросил с себя куртку. В какой-то момент грибок выскользнул из-под подлокотника кресла, завернутый в куртку, как будто его подвесили на стуле.

Когда Чэнь Цзянь вытащил его, он в панике побежал в сад, чтобы справить нужду.

- Сегодня оденься потеплее, - сказала Чжао Фанфан. - Я сегодня утром замерзла. Слышала, что в горах наверху выпал снег.

- Правда? - Чэнь Цзянь встал, надел куртку и сложил кресло. - Если снег будет сильнее, туристов станет больше.

- Ху Пань вчера жаловалась на головную боль, возможно, простудилась, - сказала Чжао Фанфан. - Вы, молодежь, не одевайтесь теплее, пока не замерзнете до костей.

- У нее болела голова? - переспросил Чэнь Цзянь. Он совсем не заметил этого вчера.

- Уже после обеда болела, она даже поспала немного, а я два часа заменяла ее на стойке администратора, - сказала Чжао Фанфан.

- Она мне ничего не сказала... - Чэнь Цзянь посмотрел в сторону лестницы.

- Она очень сильная, никогда не жалуется, - сказала Чжао Фанфан. - Ты же знаешь, она никогда не говорит о своих семейных делах. Иногда мы только в разговорах можем услышать пару слов. Ты такой же.

- Я... не так уж плох, - сказал Чэнь Цзянь.

- Ты тоже не рассказываешь о своих проблемах, - сказала Чжао Фанфан. - Не то что я, я много болтаю, не могу держать в себе.

Чэнь Цзянь улыбнулся.

Сань Бянь сегодня не работал и спустился с утра.

- Поехали за моим мотоциклом? - как только он увидел Чэнь Цзяня, сразу спросил.

- Ты чего так торопишься? - сказал Чэнь Цзянь. - Завтрак еще не ел.

- Поедим потом, - сказал Сань Бянь. - Мой мотоцикл всю ночь простоял в деревне.

Чэнь Цзянь был немного раздражен:

- Когда он стоит в гостевом доме, у него есть компания, а в деревне он одинок, да?

- Боюсь, что его украдут, - сказал Сань Бянь. - Ты видел, где господин Шань оставил мой мотоцикл?

- У ворот дома Сяо Доу, - ответил Чэнь Цзянь.

- Даже не заехал во двор, - сказал Сань Бянь.

Если его украдут, можно будет попросить господина Шаня купить новый...

- Поехали, - Чэнь Цзянь больше не спорил с Сань Бянем. Его семья была небогатой, и этот мотоцикл он берег уже несколько лет, очень любил его.

- Одевайтесь теплее! - крикнула Чжао Фанфан, когда они выходили.

- Тепло! - крикнул в ответ Чэнь Цзянь.

Его теплая одежда все еще была в доме Сяо Доу, и сегодня он как раз собирался взять пару теплых курток.

Ночью, видимо, похолодало, и сегодня с утра температура была заметно ниже, чем вчера.

Как только мотоцикл тронулся, куртка Чэнь Цзяня надулась, как шар, и ветер задул внутрь, заставив его пустой желудок сжаться от холода.

Он застегнул молнию до конца, но это не помогло.

- Я помогу, - Сань Бянь сзади обнял его, одна рука на талии, другая чуть выше, на груди, и прижал куртку к телу. Стало намного теплее.

Возможно, из-за слухов о снеге на вершине горы, по дороге в деревню они встретили две машины с туристами, которые ехали в гору рано утром.

- Пусть замерзнут, - сказал Сань Бянь.

- Сначала мы замерзнем, - сквозь зубы пробормотал Чэнь Цзянь, чтобы не наглотаться ветра.

Сань Бянь сзади смеялся, хотя было непонятно, что тут смешного. Как будто он замерз до умопомрачения.

Однако, когда они подъехали к дому Сяо Доу, радость Сань Бяня мгновенно сменилась гневом.

- Черт! - он спрыгнул с мотоцикла и начал ругаться. - Кто это сделал?!

На мотоцикл Сань Бяня кто-то вылил что-то похожее на свиной корм или какую-то дрянь. Вода и остатки распростирали неприятный запах.

И не только на мотоцикле - на воротах и во дворе дома Сяо Доу тоже были следы, а на земле валялось грязное ведро.

Чэнь Цзянь спрыгнул с мотоцикла и вбежал во двор.

Дедушка и бабушка Сяо Доу были во дворе, поливая землю водой, а сам Сяо Доу сидел на ступеньках, надув губы.

- Дедушка, что случилось? - спросил Чэнь Цзянь.

Дедушка вздохнул и ничего не ответил.

- Что еще может быть, - нахмурилась бабушка. - Вчера дедушка пошел посмотреть, как играют в карты, и снова столкнулся с «громкоговорителем». Они поспорили, а сегодня утром он устроил этот беспорядок.

«Громкоговоритель» - это дедушка «сопляка». У двух семей уже давно были конфликты, и дедушка Сяо Доу обычно избегал их, так как не мог ни спорить, ни драться. Вчера, видимо, не удалось избежать.

- Черт, - Сань Бянь был в ярости. Он схватил ведро и вышел за ворота. - Старый козел!

Чэнь Цзянь ничего не сказал, развернулся и пошел за ним.

- Чэнь Цзянь! Чэнь Цзянь! - бабушка побежала за ним. - Не ходи! Оставь это...

- На этот раз нельзя оставить, - сказал Чэнь Цзянь.

Раньше дедушка и бабушка всегда смиряться, даже когда «громкоговоритель» камнем пробил их крышу, они ничего не сказали. Чэнь Цзянь тогда два часа лазил по крыше, чтобы починить ее.

Но сегодня нельзя было смириться. Они перешли все границы.

Сань Бянь шел впереди с ведром, обернулся и увидел, что Чэнь Цзянь идет за ним. Он был удивлен:

- Ты тоже идешь?

Сань Бянь, вероятно, считал это своей личной миссией как члена «банды свиарника», и то, что Чэнь Цзянь, который всегда держался в стороне, пошел с ним, было неожиданностью.

- Они уже не раз обижали семью Сяо Доу, - сказал Чэнь Цзянь.

- Черт, пошли! - Сань Бянь развернулся и пошел вперед.

Семья «громкоговорителя» состояла из дедушки, бабушки и внука, как и семья Сяо Доу, но все

они были отъявленными негодьями.

Сань Бянь пнул ногой ворота их дома и швырнул ведро внутрь.

Раздался громкий грохот.

В ведре еще оставались остатки, и если бы Чэнь Цзянь не успел отпрыгнуть, его бы обрызгало.

- Кто там! - заорал «громкоговоритель», выбегая из дома.

- Твой прадед! - закричал Сань Бянь, пнув ведро ногой. Оно ударилось о ногу «громкоговорителя», и остатки вылились на его штаны.

- Что вы творите! - продолжал орать «громкоговоритель», а затем, увидев Чэнь Цзяня, указал на него: - Ты что, ищешь проблем?!

Чэнь Цзянь ничего не сказал, снял перчатки и сунул их в карман.

- Это твой прадед пришел к тебе с делом! - Сань Бянь заорал прямо в лицо «громкоговорителю», мгновенно вернувшись в те времена, когда он болтался по улицам с Чэнь Эрху. Навыки никуда не делись.

Чэнь Цзянь поднял несколько корзин, стоявших во дворе «громкоговорителя», и опрокинул их. Затем он схватил стул и швырнул его на землю. Ножка стула сломалась, и Чэнь Цзянь, держа в руках этот стул с отломанной ножкой, начал крушить все вокруг во дворе.

Сань Бянь тоже присоединился к разрушениям. Все, что висело на стенах и лежало на земле - овощи, бобы - все было разбросано по двору.

Ничего ценного они не трогали. Когда Сань Бянь хотел двинуться к свинарнику, Чэнь Цзянь даже остановил его. Тех беспорядков, которые они уже устроили, хватило бы, чтобы «громкоговоритель» и его семья долго убирались.

Хотя разрушения были незначительными, хаоса хватало.

«Громкоговоритель» всю жизнь был трусом и задирой, но обычно не связывался с такими, как Чэнь Эрху и его компания. Увидев эту сцену, он остолбенел.

Он схватил мотыгу и начал размахивать ею, пытаясь ударить Сань Бяня и Чэнь Цзяня, но его движения были неуклюжими, и он ни разу не попал.

Бабушка «сопляка» схватила внука и выбежала за ворота, крича, что убивают.

Соседи собрались у ворот, но, увидев происходящее во дворе, никто не стал вмешиваться.

Только одна бабушка спросила за воротами:

- Кого это «громкоговоритель» убивает?

Нас убивает.

Чэнь Цзянь все еще молчал. Когда он понял, что достаточно, он пнул ведро, хлопнул Сань Бяня по плечу и вышел из двора.

Сань Бянь, идя за ним, указал на «громкоговорителя»:

- Если с моим мотоциклом что-то случится, я тебе крышу сорву!

«Громкоговоритель» не посмел выйти за ворота, только стоял во дворе и ругался.

- Зачем ты меня остановил? Я бы его свинарник разобрал! - Сань Бянь говорил на ходу, все еще полный энтузиазма.

- Знай меру, - сказал Чэнь Цзянь.

- Ты слишком знаешь меру! - сказал Сань Бянь. - Я знаю тебя давно, и только Чэнь Даху может тебя вывести из себя.

Чэнь Цзянь цыкнул, но ничего не ответил.

Знает он меру или нет, но сейчас он чувствовал себя отлично, как будто нашел способ выпустить пар.

Но зачем ему нужно было выпускать пар, он и сам не мог объяснить.

Раньше он бы так не поступил.

Вернувшись в дом Сяо Доу, они увидели, что бабушка уже промыл мотоцикл Сань Бяня из шланга. И сиденье, и сам мотоцикл блестели от воды.

- Этот мотоцикл... - бабушка вытирала сиденье тряпкой.

- Ничего, не сломается, - Сань Бянь взял тряпку и продолжил вытирать. - В любом случае, этот старый козел теперь не посмеет сюда сунуться. Если что-то случится, просто скажите, мы его прикончим!

Сань Бянь говорил так, будто они уже избили «громкоговорителя» и его семью, что даже напугало бабушку.

- Эй, - Чэнь Цзянь посмотрел на него. - Там напугал - и хватит, зачем тут пугать людей?

- Мы никого не били, не волнуйтесь, бабушка, - сказал Сань Бянь.

Чэнь Цзянь помог вымести грязную воду со двора, а затем зашел в дом, чтобы взять пару курток.

На телефоне раздался звук уведомления. Это было сообщение от Шань Юя.

Чэнь Цзянь посмотрел на время. Обычно в это время Шань Юй еще спал.

[Усталый Шань - Чэнь] Где ты?

[Чэнь - Падающая Ласточка] Вернулся за теплой курткой.

[Усталый Шань - Чэнь] Есть лишняя? Одолжи мне одну.

[Чэнь - Падающая Ласточка] ?

[Усталый Шань - Чэнь] Какое слово не понял?

Чэнь Цзянь колебался несколько секунд, а затем просто позвонил.

- Зачем звонить, чтобы это уточнить? - голос Шань Юя был сонным.

- У тебя нет теплой куртки? - спросил Чэнь Цзянь.

- Когда я приехал, еще была осень, - сказал Шань Юй.

- А когда вернулся, не подумал взять? - Чэнь Цзянь не мог понять.

- Не взял. Можешь вызвать полицию, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь рассмеялся и вздохнул:

- Ладно, я найду тебе одну... Ты не заболел?

- Нет, - сказал Шань Юй. - Только что проснулся, нос еще спит.

Чэнь Цзянь положил в сумку две теплые куртки, которые собирался взять. Независимо от того, просил ли Шань Юй одолжить ему одну, он взял бы именно эти две. У него больше не было.

Но все же он был лучше босса. У босса была только одна куртка, официально называемая «куртка».

Закончив с одеждой, он отдал подарок от Шань Юя Сяо Доу и зашел на кухню.

- Спасибо, брат Чэнь Цзянь, - Сяо Доу шел за ним.

- Поблагодари брата-босса, это он тебе купил, - сказал Чэнь Цзянь.

- Но его здесь нет, - сказал Сяо Доу.

- Я передам, - сказал Чэнь Цзянь.

- Хорошо, - Сяо Доу кивнул и повторил: - Спасибо, брат-босс!

Когда они вернулись в «Да Инь», брат-босс сидел в ресторане, перед ним стояла миска с лапшой.

Шань Юй редко спускался поесть, обычно Чэнь Цзянь приносил ему еду наверх. Сегодня, вероятно, он решил спуститься после нескольких дней отсутствия, чтобы поздороваться со всеми. Но...

Чэнь Цзянь посмотрел на выбор завтрака. Были паровые булочки, соевое молоко и жареные палочки, но Шань Юй почему-то выбрал лапшу.

- Перемешай палочками, - Ху Пань давала советы рядом. - Как иностранцы едят лапшу.

- А вилкой? - Сань Бянь принес несколько булочек.

Шань Юй поднял глаза и посмотрел на Чэнь Цзяня.

Чэнь Цзянь хотел что-то сказать, но почему-то этот взгляд заставил его нервничать, и слова вылетели, как будто он споткнулся:

- Ешь... ну, булочки, например?

Шань Юй откинулся на спинку стула и беззвучно рассмеялся.

- Он хочет потренироваться, - сказала Ху Пань. - Это логично, рука еще не восстановилась, нельзя же все время есть булочки. Пусть тренирует левую руку.

- Может... - Чэнь Цзянь колебался, затем достал из сумки столовые приборы, которые он приготовил для Шань Юя, но не планировал давать при всех. - Используй это, только что помыл.

Он протянул Шань Юю детские палочки с розовым мишкой.

- Откуда это? - Шань Юй смотрел на него в шоке.

- ...Сяо Доу, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй взял палочки, осмотрел их и произнес:

- Ты... просто божественен.

- Эй, это отличная идея! Мы как-то не додумались! - Ху Пань смеялась так, что чуть не опрокинула миску на стол.

- Теперь тренироваться не нужно, - Сань Бянь ел и смеялся.

Нужно признать, что эти палочки были довольно удобными. Шань Юй ел медленно, но справился с лапшой без проблем.

- Я принес куртки, - сказал Чэнь Цзянь. - Попробуй их позже.

- Ага, - кивнул Шань Юй.

- Ты не заболел? - Чэнь Цзянь слышал, что голос Шань Юя звучал нормально, но все же волновался. - Вчера ты спал на диване.

- Ага, - Шань Юй посмотрел на него. - Кто-то, уходя, знал, как выключить свет, но не подумал пустить меня спать в кровать.

- ...У тебя же проблемы со сном, - Чэнь Цзянь смутился и почесал голову. - Ты наконец заснул.

Шань Юй продолжал смотреть на него, а затем рассмеялся:

- Черт, я даже не могу возразить.

Чэнь Цзянь хотел что-то сказать, но к стойке администратора подошел гость с жалобой, и он поспешил туда. Пройдя пару шагов, он указал на свою сумку:

- Куртки там.

- Иди разбирайся, - Шань Юй кивнул.

Гость была женщина, которая была недовольна тем, что ей вчера вечером не принесли две бутылки воды.

- Я живу здесь три дня, и каждый вечер мне нужны две бутылки воды. У вас тут всего несколько гостей, разве вы не можете выполнить мою просьбу без напоминаний? - сказала она.
- Мне обязательно нужно звонить?

- Мы упустили это, сейчас вам принесут воду и немного закусок, - Чэнь Цзянь не стал спорить.
- Спасибо за ваше понимание.

Женщина еще немного пожаловалась, а затем поднялась наверх.

- Я чуть не поссорилась с ней, - надула губы Ху Пань.

- Не стоит. Отнеси ей те закуски, которые вы не любите, а потом иди в общежитие отдыхать, - Чэнь Цзянь был в хорошем настроении. Он оглянулся на ресторан и увидел, что босс уже исчез, забрав его сумку с двумя куртками.

- Зачем мне отдыхать? - спросила Ху Пань.

- У тебя же болела голова, - посмотрел на нее Чэнь Цзянь. - Отдохни, я тут посижу.

Возможно, из-за снега в горах, сегодня утром было много звонков с бронированиями. К полудню также приехало несколько туристов, которые решили спонтанно приехать из города.

Закончив с размещением гостей, Чэнь Цзянь потянулся и задумался, стоит ли подняться наверх и спросить Шань Юя, подходят ли ему куртки...

Чэнь Эрху, стоявший у входа, обернулся и сказал:

- Приехала крутая машина.

Чэнь Цзянь посмотрел на улицу. Он не разглядел, что за машина, но заметил номерной знак.

Номер был из региона, где жил Шань Юй.

На самом деле, в этом месте было не так много машин из других регионов, особенно сейчас, когда сезон снега еще не начался. Большинство гостей приезжали из города.

Увидев этот номер, Чэнь Цзянь не знал, был ли он слишком чувствительным, но сразу подумал о тех делах, которые Шань Юй поехал решать домой, и о его травме.

Он не знал, как Шань Юй разобрался с этими делами и каков был результат...

Он подошел к входу.

Из машины вышел мужчина в солнечных очках. Он посмотрел на вывеску гостевого дома, а затем перевел взгляд на Чэнь Цзяня.

- Добро пожаловать в «Да Инь», - сказал Чэнь Эрху. - У вас есть бронь?

- Не спешите, - мужчина пошел к воротам. - Я еще не решил, где остановлюсь. Тут еще несколько гостевых домов, да?

Чэнь Эрху был озадачен и посмотрел на Чэнь Цзяня.

Если не остановишься, зачем парковаться у нас?

Это что, провокация?

- Тогда заплатите за парковку, - сказал Чэнь Цзянь.

- Что? - мужчина остановился и обернулся.

- Десять юаней, - сказал Чэнь Цзянь.

<http://bllate.org/book/14412/1274256>